

УДК 343.63
ББК 67.408.1

Э.М. ГИЛЬМАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОВРЕЖДЕНИЕ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ключевые слова: объекты культурного наследия, уничтожение или повреждение имущества, археологические объекты, археологические предметы, предметы культуры и искусства, музей, музеефикация.

Культурное развитие государства напрямую влияет на его экономическое процветание, государственный суверенитет и самобытность. В настоящее время присутствует правовая неопределенность при применении гражданско-правовых и уголовно-правовых норм в отношении объектов культурного наследия. В данном научном исследовании анализируется проблема причинения вреда или уничтожения объектов культуры и искусства, находящихся на музейном хранении.

Задача сохранения культурных ценностей представляется серьезной проблемой, несмотря на достаточно развитое нормативное пространство. Однако целостность и доступность культурных ценностей не могут быть гарантированы. К сожалению, в последнее время все чаще приходится констатировать, что в результате неосторожного или небрежного отношения к культурным ценностям, находящимся на музейном хранении, им может причиняться ущерб, который возместить сложно либо невозможно. Возмещение же причиненного ущерба требует значительных материальных затрат, объект культурного наследия отправляется на реставрацию, которая может продолжаться длительное время.

К сожалению, определенные сложности представляют недостатки в уголовно-правовом регулировании ответственности за посягательства на объекты культурного наследия. Так, в ст. 243 УК РФ не уточняется форма вины в отношении совершенного деяния и его последствий, соответственно, можно предположить, что оно может быть как умышленным, так и неосторожным. Высказываются также мнения о необходимости повышенной защиты объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия, посягательства на которые должны наказываться более строго, чем посягательства на объекты культурного наследия иного уровня, что требует повышения максимально возможного порога наказания за такие действия.

Каждый человек имеет право на свободное участие в культурной жизни общества, наслаждаясь искусством, участвуя в научном прогрессе и пользуясь его благами, что закреплено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 27)¹.

Равный доступ к памятникам истории и культуры должны иметь как отдельные народы, так и человечество в целом, что содействует обогащению их культурной жизни, все это закреплено на международном уровне, в частности в Руководстве по выполнению Конвенции ЮНЕСКО «Об охране Всемирного культурного и природного наследия», принятой в 1972 г.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. 1998. 9 дек.

В широком понимании объекты культурного наследия являются составной частью нравственного воспитания подрастающего поколения, представляя собой источники материальной культуры, свидетельствующие как о развитии государственно-правовых институтов, так и об отношении общества к охраняемым морально-этическим ценностям.

Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. утверждены Основы государственной культурной политики¹, а с февраля 2016 г. начала действовать «Стратегия государственной культурной политики РФ на период до 2030 года»², в которых отмечается, что экономическое процветание, государственный суверенитет и самобытность российской цивилизации зависят напрямую от культурного и гуманитарного развития.

По данным, озвученным в Государственном докладе о состоянии культуры в Российской Федерации на 2017 год, Министерство культуры России совместно с региональными органами охраны провело всероссийскую «инвентаризацию» объектов культурного наследия. В едином реестре в настоящее время зарегистрировано 143 876 объектов, из которых 48% – федерального значения; 50% – регионального значения и 2% – местного (муниципального) значения [3].

Под археологическим предметом, исходя из положений ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»³, понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых, независимо от обстоятельств их обнаружения, являются археологические раскопки и находки, включая предметы, обнаруженные в ходе таких раскопок и находок. Однако более точное определение археологического предмета вызывает значительные трудности [11. С. 77]. Не будем вдаваться в проблемы установления понятия археологического предмета [6], сосредоточившись на определении понятия культурных ценностей. Также отметим, что наличие юридико-лингвистических неопределенностей при применении гражданско-правовых и уголовно-правовых норм применительно к объектам культурного наследия отмечалось также рядом других авторов [13]. Поясним, что по действующему законодательству до признания объекта культурным наследием необходимо пройти через три последовательные стадии: 1) объект, имеющий признаки объекта культурного наследия; 2) выявленный объект культурного наследия; 3) объект культурного наследия. Однако ценность всех перечисленных объектов идентична.

¹ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (ч. 1), 29 дек. Ст. 7753.

² Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р (в ред. от 30.03.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11, 14 марта. Ст. 1552.

³ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Фед. закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 342-ФЗ) // Рос. газета. 2002. № 116-117.

Исходя из положений ФЗ «Об объектах культурного наследия...», к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ следует относить объекты недвижимого имущества (в числе которых и объекты археологического наследия), а также иные исторически связанные с ними объекты живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, науки и техники и иные предметы материальной культуры, возникшие в результате различных исторических событий. Данные объекты в обязательном порядке должны представлять собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являться свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развития культуры.

Как обоснованно отмечает Ю.М. Бердюгина [1], увеличение числа объектов культурного наследия положительно влияет на рост культурных ресурсов государства, однако требует увеличения финансовых затрат на поддержание объектов культурного наследия в удовлетворительном состоянии.

Культурные ценности – это материальные и духовные объекты, созданные в результате творческой и интеллектуальной деятельности человечества, воплощающие историю, обычаи и традиции многих поколений. Сохранение культурных ценностей является необходимым звеном обережения и поддержания идентичности различных народов и народностей, а также человечества в целом. Вопрос сохранения культурных ценностей является одной из важных глобальных проблем, несмотря на достаточно развитое нормативное пространство, однако целостность и доступность культурных ценностей не может гарантировать никто [9]. Культурные ценности выступают в качестве одного из специально обозначенных предметов охраны исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 243 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹.

Так, в Екатеринбурге в международном центре искусств «Главный проспект» 27 октября 2018 г. были повреждены уникальные полотна Сальвадора Дали и Франсиско Гойя, о чем сообщило ТАСС [10]. Группа девушек вела себя в картинном зале неадекватно, они пытались сделать селфи и повредили две картины, которые находились в связке на выставочном пространстве. У работы Гойи, написанной к 1799 г., сломана рама и повреждено стекло, а у работы Дали повреждены не только стекло и рама, но и само полотно. В настоящее время работы отправлены на соответствующую экспертизу. Сразу после причинения повреждений девушки скрылись с места происшествия, однако позже они были задержаны. Однако на появившемся в Сети видео видно, что плохо закрепленный стенд с картинами падает на пол в момент, когда рядом с ним находится одна из посетительниц, а вторая ее фотографирует. При этом полиция отказала в возбуждении уголовного дела на том основании, что в совершенном деянии не усматривается признаков админист-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ративных или уголовно наказуемых деяний, так как умысла повредить картину у посетительницы не было. В то же время одна из девушек сообщила, что при фотографировании задела стенд с картиной и та упала, при этом она утверждает, что данные действия были случайными. Сотрудники галереи считают, что картину Дали нельзя было повредить случайно, так как она была хорошо закреплена.

Считаем, что в данном случае можно выявить признаки ст. 168 УК РФ (Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности)¹, тем более, что в данном случае достаточно выявления наличия преступного легкомыслия или небрежности в отношении причинения общественно опасных последствий. В отношении сотрудников галереи также можно рассмотреть вопрос о возможном привлечении к уголовной ответственности. Картины принадлежат частному коллекционеру О. Гусеву, соответственно, его имуществу причинен определенный вред.

В настоящее время в составе ст. 167 УК РФ (Умышленное уничтожение или повреждение имущества), а также упомянутой ст. 168 УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак, как уничтожение или повреждение объекта культурного наследия. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ), причинение вреда объектам культурного наследия также не предусматривается, что, по нашему представлению, является определенным пробелом уголовного законодательства. Отличия ст. 167 и 168 УК РФ от ст. 243 УК РФ заключаются в объекте и предмете преступного посягательства. Предметом посягательства по ст. 243 УК РФ могут выступать только объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, а также выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, культурные ценности. Художественные полотна, выставленные в музеях, галереях и на иных культурных мероприятиях, обладают всеми признаками культурной ценности, поэтому при причинении вреда картинам следует применять ст. 243 УК РФ. Однако в ст. 243 УК РФ не уточняется форма вины в отношении совершенных действий и их последствий, а следовательно, должно устанавливаться наличие умысла (прямого или косвенного), так как исходя из содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ о наличии неосторожности должно быть указание в соответствующей статье. Считаем возможным дополнить ст. 168 УК РФ квалифицирующим признаком, а именно – указанием на совершение уничтожения или повреждения культурных ценностей или объектов культурного наследия по неосторожности.

Применительно к ст. 214 УК РФ («Вандализм») предметом выступают здания, иные сооружения при их осквернении, имущество на общественном транспорте (в автобусах, трамваях, троллейбусах, электропоездах и т.п.) либо в иных общественных местах (кинотеатрах, концертных залах, учебных ауди-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ториях и т.п.), а также иное имущество, предназначенное для общественного пользования [4] при условии их порчи.

Под порчей имущества можно понимать его уничтожение или повреждение, а именно – разборку сборных предметов, разбрасывание их. Нанесение ударов, после которых образуются разрывы и вмятины, обливание кислотой либо щелочью и т.п. Таким образом, данные деяния относятся к группе преступлений с альтернативными признаками объективной стороны [7, 8], когда совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции деяний достаточно для привлечения к уголовной ответственности.

Отметим, что проблема причинения вреда предметам искусства, выставленным в музеях, присутствует и в зарубежных странах. Так, в Тайбэе двенадцатилетний мальчик случайно оступился и в процессе падения оперся на полотно Паоло Порпора «Цветы», созданной в первой половине XVII в., стоимостью 1,5 млн долл., причинив повреждение полотна данной картины размером с кулак [2]. Организаторы выставки и куратор А. Росси просили, чтобы мальчика ни в чем не обвиняли, а семью не вынуждали платить за реставрационные работы, тем не менее возложив обязанность по возмещению причиненного ущерба (оплата работ и выплата компенсации владельцу полотна) на страховую компанию. Данному случаю способствовал тот факт, что заграждение между картинами и лицами посетителей было выставлено на минимальное расстояние 80 см, на что у организаторов было специальное разрешение. После данного инцидента расстояние между посетителями и выставленным картинами увеличили до 1 м 30 см. Заметим, что после данного инцидента посещаемость выставки значительно увеличилась. В данном случае присутствует возможность реставрации или частичного восстановления утраченной части картины.

Не всегда причинение вреда предметам и объектам искусства происходит по неосторожности или случайности. В ряде случаев присутствуют хорошо обдуманное умышленные действия, в ходе которых субъект продумывает сам процесс совершения преступления, повреждающего или уничтожающего объект культурного наследия, а также возможности сокрытия с места совершения преступления. Так, широко известен случай нападения в московском Манеже на выставившиеся в нем линогравюры, совершенный религиозными радикалами под руководством Д. Цорионова (движение «Божья воля»). Нападавшие заявили, что экспонаты оскорбляют чувства верующих. На выставке были представлены работы советского художника и скульптора В. Сидура [5]. В настоящее время такого рода действия предполагается квалифицировать как хулиганство (ст. 213 УК РФ) либо вандализм (ст. 214 УК РФ).

Случаи нападения на художественные произведения в музеях далеко не редкость. Так, еще в 1913 г. в Третьяковской галерее в Москве А. Балашов порезал ножом картину Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.». Картина была спасена благодаря усилиям реставраторов и самого художника [14].

На картину Рембрандта «Ночной дозор» было совершено три покушения: в 1911 г. в государственном музее Амстердама картина была повреждена несколькими ударами ножом; в 1975 г. психически нездоровый голландец хлебным ножом нанес шедевру 11 ударов; в 1990 г. картину облили кислотой, при этом пострадал слой лака [14]. Заметим, что нападения с применением кислоты на полотна великих художников также не редкость. Так, в 1985 г. в Эрмитаже картину Рембрандта «Даная» вандал облил серной кислотой и нанес два удара ножом. Восстановить картину удалось только через 12 лет благодаря усилиям специалистов музея. В настоящее время картина защищена от действий вандалов бронированным стеклом. Данный список можно продолжить. К сожалению, достаточно часто такие акты совершают психически нездоровые люди, что исключает возможность применения наказания, оставляя только применение принудительных мер медицинского характера.

Так, Х.-Й. Больман за 1970–1980 гг. в Мюнхене нанес предметам искусства ущерб на 270 млн марок, облив в разное время серной кислотой 56 произведений графики и живописи, включая шедевры мирового уровня. Он был трижды осужден за ненависть к искусству, при этом сначала тюремное заключение предусматривало содержание в психиатрической клинике, а в последующем он был помещен в психиатрическую лечебницу в Гамбурге. Список таких нападений можно продолжить.

К сожалению, помимо художественной ценности поврежденные полотна теряют и коммерческую ценность, а в некоторых случаях восстановление становится либо невозможным, либо очень затратным. Считаем, что в случае повреждения объекта культурного наследия ножом, иным острым предметом или, тем более, кислотой (серной или любой другой) присутствует исключительно прямой умысел на их повреждение или уничтожение, так как подготовительная деятельность, исходя из положений теории уголовного права, может совершаться только с прямым умыслом (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

На угрозу повышения рисков, связанных с перевозками, увеличение случаев нелегальных раскопок, краж, незаконной торговли и актов вандализма в отношении культурных ценностей указывалось еще на XX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 1978 г., проходившей в Париже, что было закреплено в «Рекомендации об охране движимых культурных ценностей» [12].

На необходимость повышенного внимания и увеличения наказания за посягательства на объекты мирового культурного наследия указывает также И.А. Халиков, полагающий, что случаи посягательства в рамках ст. 243¹ УК РФ на объекты культурного наследия, включенные в Список всемирного наследия, должны наказываться более строго, чем посягательства на объекты культурного наследия иного уровня, они требуют повышения максимально возможного порога наказания за данные действия [15], а также изменения категории данного преступления на одну ступень (с преступления небольшой тяжести до преступления средней тяжести, что позволит облегчить проведение следственных мероприятий вследствие увеличения срока давности привлечения к уголовной ответственности с двух до шести лет – ст. 86 УК РФ), что нами также оценивается положительно.

Считаем необходимым в случае причинения вреда объектам культурного наследия, совершенным умышленно, предусматривать в гражданско-правовом порядке процедуру возмещения реставрационных работ в полном объеме.

К большому сожалению, культурным ценностям России, да и всего человечества в целом, постоянно угрожают опасности различного рода. Первостепенной задачей является сохранение культурного наследия в целом и его отдельных элементов. Недостаточная просвещенность и заинтересованность граждан в сохранении памятников истории и культуры и иных объектов культурного наследия неизбежно может привести к невосполнимым утратам данного наследия и разрыву исторических и культурных связей между поколениями.

Литература

1. Бердюгина Ю.М. К вопросу о выявлении объектов культурного наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 4(35). С. 65–67.
2. В Тайбэе мальчик, споткнувшись во время осмотра выставки, продырявил шедевр позднего барокко [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/cinema/25aug2015/tai.html> (дата обращения: 03.11.2018).
3. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации на 2017 год [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.mkrf.ru/activities/reports> (дата обращения: 03.11.2018).
4. Зарубин А.В. Некоторые проблемы разграничения уничтожения и повреждения объектов культурного наследия со смежными составами преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 1, № 9. С. 140–146.
5. «Кончится тем, что придут в Третьяковку»: в Манеже оценивают ущерб от визита «православных активистов» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/15aug2015/tsorionovs.html> (дата обращения: 03.11.2018).
6. Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Особенности предмета и субъекта незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. Тольятти, 2017. С. 208–213.
7. Мусина Р.Р. К вопросу о составе с альтернативными признаками объективной стороны как единого преступления // Тенденции развития российского общества в XXI веке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. школьников, учителей, студентов, аспирантов и молодых ученых / Институт экономики, управления и права. Казань, 2011. С. 417–419.
8. Мусина Р.Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3(19). С. 250–254.
9. Нагорная О.С., Ерохина Е.В. Проблема сохранения объектов культурного наследия: от национального к глобальному измерению // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. Т. 1, № 1(12). С. 91–96.
10. «Неадекватные» девушки повредили картины Дали и Гойи на выставке в Екатеринбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/cinema/02nov2018/ekat.html> (дата обращения: 03.11.2018).
11. Одоева И.В. Уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания: некоторые вопросы теории и практики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2016. № 3(26). С. 77–79.
12. Рекомендация об охране движимых культурных ценностей (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на XX сессии) (Париж, 28 ноября 1978 г.) // Комитета всемирного наследия при ЮНЕСКО: офиц. сайт. URL: <http://whc.unesco.org>.
13. Савина О.Г. Объекты культурного наследия в гражданском и уголовном законодательстве Российской Федерации // Наука – Rastudent. 2017. № 1. С. 65.

14. Случаи вандализма в музеях. Хроника 1913–2009 [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2010. 15 июня. URL <https://ria.ru/spravka/20100615/244357278.html> (дата обращения: 03.11.2018).

15. Халиков И.А. К вопросу об усилении уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 243.1 УК РФ // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 81.

ГИЛЬМАНОВ ЭДУАРД МАГАСУМЬЯНОВИЧ – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (elegysel@yandex.ru).

E. GILMANOV

**SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY
FOR DAMAGE TO OR DESTRUCTION OF CULTURAL HERITAGE**

Key words: *cultural heritage sites, destruction or damage to property, archaeological sites, archaeological objects, cultural and art objects, museum, museification.*

The cultural development of a state directly affects its economic prosperity, state sovereignty and identity. Currently, there is legal uncertainty in applying civil and criminal law in relation to cultural heritage. This research analyzes the problem of damage or destruction of culture and art objects that are kept in a museum.

The task of preserving cultural values is believed to be a serious problem, despite the fairly developed regulatory space. However, the integrity and accessibility of cultural values cannot be guaranteed. Unfortunately, in recent years with increasing frequency it is stated that as a result of careless or negligent attitude to the cultural values stored in a museum, they can be subject to damage that is difficult or impossible to compensate. Compensation for the damage caused requires significant material expenditures, the object of cultural heritage is sent for restoration, which can last for a long time.

Unfortunately, certain difficulties are presented by shortcomings in the criminal law regulation concerning responsibility for impingement on cultural heritage. Thus, article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation does not specify criminal responsibility in relation to the committed act and its consequences, respectively; it can be assumed that it can be both intentional and careless. Some opinions are also expressed on the need for increased protection of world heritage sites, impingement on which should be punished more severely than impingement on cultural heritage objects of a different level, which requires an increase in the maximum possible threshold of punishment for such acts.

References

1. Berdyugina Yu.M. *K voprosu o vyyavlenii ob"ektov kul'turnogo naslediya* [To the issue of identifying objects of cultural heritage]. *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*, 2017, no. 4(35), pp. 65–67.

2. *V Taipei mal'chik, spotknuvshis' vo vremya osmotra vystavki, prodryyavil shedevr pozdnego barokko* [In Taipei, the boy stumbled during a tour of the exhibition, holed a masterpiece of the late Baroque]. Available at: <https://www.newsru.com/cinema/25aug2015/tai.html>.

3. *Gosudarstvennyi doklad o sostoyanii kul'tury v Rossiiskoi Federatsii na 2017 god* [State report on the state of culture in the Russian Federation for 2017]. Available at: <http://www.mkrf.ru/activities/reports>.

4. Zarubin A.V. *Nekotorye problemy razgranicheniya unichtozheniya i povrezhdeniya ob"ektov kul'turnogo naslediya so smezhnymi sostavami prestuplenii* [Some problems of differentiation of the destruction and damage of cultural heritage sites with adjacent structures of crimes]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii*, 2016, vol. 1, no. 9, pp. 140–146.

5. «Konchitsya tem, chto pridot v Tretyakovku»: v Manezhe otsenivayut ushcherb ot vizita «pravoslavnykh aktivistov» ["Will come to an end that will come to Tretyakov gallery": in an Arena estimate damage from visit of "Orthodox activists"]. Available at: <https://www.newsru.com/russia/15aug2015/tsorionovs.html>.

6. Latypova E.Yu., Gil'manov E.M. *Osobennosti predmeta i sub"ekta nezakonnogo poiska i (ili) iz'yatiya arkhologicheskikh predmetov iz mest zaleganiya* [Features of the object and the subject of an illegal search and (or) removal of archaeological objects from the place of occurrence]. *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: sb. materialy XIV Mezhdunar. Nauch.-prakt. konf.: v 4 t.* [Proc. of 14th Int. Sci.-Pract. Conf. «Tatishchev read: actual problems of science and practice». 4 vols.]. Tollyatti, 2017, pp. 208–213.

7. Musina R.R. *K voprosu o sostave s al'ternativnymi priznakami ob"ektivnoj storony kak edinogo prestupleniya* [On the composition with alternative features of the objective side as a single crime]. *Tendencii razvitiya rossiiskogo obshhestva v XXI veke: sb. materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. shkol'nikov, uchitelei, studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Proc. of. Rus. Sci. Conf. «Trends in the development of Russian society in the XXI century»]. Kazan, Institute of Economics, Management and Law Publ., 2011, pp. 417–419.

8. Musina R.R. *K voprosu ob osnovaniyah i sposobah formulirovaniya sostavov prestuplenij s al'ternativnymi priznakami ob"ektivnoj storony* [The question of the grounds and methods of formulation of crimes with alternative features of the objective side]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2011, no. 3(19), pp. 250–254.

9. Nagornaya O.S., Erokhina E.V. *Problema sokhraneniya ob"ektov kul'turnogo naslediya: ot natsional'nogo k global'nomu izmereniyu* [The problem of preservation of cultural heritage: from the national to the global dimension]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*, 2016, vol. 1, no. 1(12), pp. 91–96.

10. «Neadekvatnye» devushki povredili kartiny Dali i Goi na vystavke v Ekaterinburge ["Inadequate" girls damaged paintings by Dali and Goya at the exhibition in Yekaterinburg]. Available at: <https://www.newsru.com/cinema/02nov2018/ekat.html>.

11. Odoeva I.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnye poisk i (ili) iz'yatie arkhologicheskikh predmetov iz mest zaleganiya: nekotorye voprosy teorii i praktiki* [Criminal liability for illegal search and (or) removal of archaeological objects from the place of occurrence: some questions of theory and practice]. *Vektor nauki Toll'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2016, no. 3(26), pp. 77–79.

12. *Rekomendatsiya ob okhrane dvizhimykh kul'turnykh tsennostei (prinyata General'noi konferentsiei YuNESKO na KhKh sessii) (Parizh, 28 noyabrya 1978 g.)* [Recommendation on the protection of movable cultural property (adopted by the General conference of UNESCO at the twentieth session) (Paris, 28 November 1978)]. Available at: <http://whc.unesco.org>.

13. Savina O.G. *Ob"ekty kul'turnogo naslediya v grazhdanskom i ugolovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii* [Objects of cultural heritage in the civil and criminal legislation of the Russian Federation]. *Nauka – Rastudent*, 2017, no. 1, p. 65.

14. *Sluchai vandalizma v muzeyakh. Khronika 1913–2009* [Cases of vandalism in museums. Chronicle 1913–2009]. Available at: <https://ria.ru/spravka/20100615/244357278.html>.

15. Khalikov I.A. *K voprosu ob usilenii ugolovnoi otvetstvennosti za sovershenie prestuplenii, predusmotrennykh st. 243.1 UK RF* [To the question of strengthening criminal liability for crimes under article 243.1 of the criminal code of the Russian Federation]. *Vestnik Samarского yuridicheskogo institute*, 2017, no. 3(25), p. 81.

GILMANOV EDUARD – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (elegysel@yandex.ru).
